

МАРЛЕН-ЗАТВОРНИЦА

О легендарной немецкой актрисе, которой исполнилось 90 лет

«Бильдцайтунг» выдала недавно очередную сенсацию: звезда мирового экрана, великолепная Марлен Дитрих «практически» умерла: «Ее сердце уже остановилось. Дочь и сестра милосердия не отходят от постели ни днем, ни ночью. В Париж съехались внуки и правнуки знаменитой бабушки и прабабушки, чтоб увидеть ее в последний раз...»

Оказалось, однако, что впору повторить известное: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены», поскольку Марлен Дитрих позвонила в журнал «Шпигель», с которым у нее доверительные отношения, и сообщила, что коллеги из «Бильдцайтунг» городили чушь. Она жива-здоровая, принимает изредка друзей, а все родственники «не вокруг ложа в Париже, а несколько» дальше — в Нью-Йорке.

Между тем выдумке можно было легко поверить, потому что 27 декабря киноактрисе исполнилось 90 лет, и уже более десяти последних живет она, отгородившись от мира, в одной из самых буйных мировых столиц. Из всех режиссеров, снимавших талантливую артистку, в живых остался Билл Уайлдер, высоко ценивший ее и которому Марлен неизменно отвечала взаимностью: «Остроумнейший человек. Работать с ним сплошное удовольствие». Оказавшись в Париже, преклонных лет режиссер поспешил позвонить Марлен Дитрих. Та ответила голосом слуханки: «Мадам нет дома».

— Не играй, дорогая, это я, Билл, — узнал он. — Давай увидимся.

Да, конечно, она тоже очень хотела бы. Но ни один из множества предложенных вариантов ее не устроил. Встреча двух близких людей, долгие годы связанных общим делом и взаимными симпатиями, так и не состоялась.

У нее есть философское оправдание уединения: «Одиночество, самими выбранное и самими желаемое, часто встречается в среде представителей культуры. И вообще у людей, которые что-то хотят открыть или сотворить».

ДЕТСТВО не было безоблачным. Очень рано умер отец, появившись отчим ушел на войну и погиб. Много лет спустя на вопрос: «Как она вспоминает себя ребенком?» — Марлен ответила: «Как человек, который рос с неперменной обязанностью что-то сделать. Я научилась держать себя в руках, быть исполнительницей и не поучать других». «Дисциплинированная, как солдат!» — восхищался Билл Уайлдер.

Так получилось, что театральное училище закрепило заложенное в детстве. Марлен, как и других выпускников, «гоняли» по разным театрам, чтобы сначала постояли за кулисами, потом потолкались в массовках. И только когда они привыкали к сцене, юные дарования получали крохотные роли с одной-двумя репликами. Годы тяжелейшего труда проходили до наступления «Великого дня большой роли». Но не самой главной, вспоминает М. Дитрих. «Я и в 1930 году оставалась одной из множества незаметных второстепенных актрис. И абсолютно неверно считать, как это сейчас

общепринято, что мировая слава и известность пришли ко мне в одночасье с «Голубым ангелом».

Действительно, не в одночасье, но с «Голубым ангелом». Когда в Берлин приехал авторитетный американский режиссер Штернберг, ему рекомендовали на главную роль известную актрису Т. Хестерберг, и он начал съемки. Понадобились актеры для массовки, режиссер взглянул в театр, отобрал и Марлен. После нескольких проб предложил попытаться счастья в главной роли. Все были против. Но он настоял на своем. Снимали более полугода, и каждый раз Дитрих бежала в театр все на те же скромные «Кушать подано» и «Господа прехали»...

Не у нас одних случилось: фильм положили на полку, начали снимать новый в Англии. Но кинокомпания «Парамаунт» приобрела для режиссерского просмотра первый вариант, отказавшись после размышлений от второго. Марлен Дитрих пригласили в Голливуд.

Великой актрисе всегда было чуждо равнодушие. «Если определение «равнодушие» можно применить к твоим чувствам, значит, ты их уже утратил». Всегда готовая прийти на помощь, слышавшая в Голливуде прекрасным кулинаром, она часто готовила обеды для актеров-иммигрантов, вызывая восхищение даже такого гурмана, как Жан Габен. Кстати, долгое время он оставался ее возлюбленным, но за него она так и отказалась официально выйти замуж, не желая проститься со своей карьерой. Если кому-то вдруг становилось во время съемок плохо, она тут же бежала за лекарствами и хлопотала, как заправская медсестра. «Ну просто мать Тереза, — говаривал Б. Уайлдер. — Только с более красивыми ногами».

ПРИХОД в Германии к власти фашистов застал ее, уже овеванную кинематографической славой, за океаном в Голливуде. Вместе с режиссером Э. Любичем организует финансовую помощь немецким иммигрантам, бежавшим от нацистов. По законам исторических парадоксов, Марлен Дитрих оказывается

любимой кинозвездой Гитлера, и фашистские бонзы прилагают все усилия, чтобы вернуть ее в Германию, обещая расстелить «красный ковер от Голливуда до Берлина». «Последнее предложение от гитлеровцев по телефону, — вспоминает актриса, — поступило в 1936 году, но преследование невинных людей, истребление народов было в моих глазах и остается самым тяжким преступлением. Я, конечно, отказалась».

Фильмы с участием М. Дитрих были немедленно запрещены в Германии.

А она, облачившись в солдатскую форму, вместе с другими звездами кино, театра и эстрады летит из практически не знающей военных бед Америки в полыхающую военным пожаром Европу, чтобы «взбодрить, поднять настроение у американских солдат, сражающихся на чужой земле, — мы боялись только плена, а к бомбам и пулям быстро привыкли». Как-то с фельдфебельской утонченностью ее спросили: «Это правда, что вы спали с главнокомандующим Эйзенхауэром?» Марлен мгновенно ответила в той же тональности: «Как же практически я могла это сделать? Ведь он никогда не бывал на передовой...»

А после войны — бесконечные репетиции, выступления, полеты по всему миру, неисчислимые хлопоты со всем эстрадно-театральным хозяйством...

Сейчас она свои фильмы вообще не смотрит, а другие крайне редко. Зато в своей уединенной парижской обители много читает. Из друзей с наибольшей теплотой вспоминает Рейгана, Уайлдера, Барышникова. «Но это в прошлом».

...20 лет назад она сказала: «Очень важно, если есть кто-то, кому можно позвонить в 4 часа ночи». Сейчас у нее нет и таких, и она перестала быть такой для других. Наверное, оттого, что хочет остаться для всех той, прежней Марлен Дитрих.

Р. КОЛЧАНОВ,
собр. корр. «Труда».

БОНН.